

У Вадима Кочнева, ведущего технолога машиностроительного холдинга, собралась на домашнюю вечеринку небольшая компания. Пришли Серега, старый друг — с детских лет, Леша, коллега Кочнева по работе, и еще Сергей уговорил пригласить нового своего приятеля и сослуживца — Дениса Седова. «Толковый мужик,— заверил он.—

Придется ко двору. Вот увидишь». Все, конечно, с женами. Обоих чад своих Вадим отвел к Серegiной ребятне; это в пяти минутах ходьбы.

Вечеринка шла привычным ходом: застольные беседы прерывались изредка перекурами на лоджии, непродолжительными танцами; когда мужики садились играть кто в шахматы, кто в нарды, женщины секретничали в соседней комнате. Денис и впрямь оказался интересным собеседником. «Немногословный только,— подумал Вадим,— откликается коротенько, тему сам не открывает. Хотя, с другой стороны, он первый раз в нашем кругу, и сдержанность такая ему в плюс».

Ближе к окончанию встречи разговор зашел про экзаменационное тестирование, упорно внедряемое в школах. Довольно дружно прикнули к лагерю скептиков — главным при таком подходе, действительно, выходит знание, а способность соображать самостоятельно остается невидимкой, не учитывается почти. Но и в том сошлись после короткой полемики, что временно тестирование можно использовать — ведь учителя стали заметно слабее, и зарплата их позорная издоимство провоцирует. Prestиж профессии нужно восстанавливать и возвращаться к классическому экзамену «учитель и ученик: глаза в глаза» — так порешили. Старший сын Сергея недавно сдавал выпускные тестовые экзамены. И Серега пересказал с иронией несколько запомнившихся кусков из теста по истории России. Процитировал и задание, касающееся финала Русской смуты начала XVII века, с вариантами ответов: «Иван Сусанин завел в лесную болотистую глушь вражеский отряд, спасая

княгиню Ольгу;

Дмитрия Донского;

Михаила Федоровича Романова;

Екатерину Вторую».

— А что, неплохо. Я думал, будет что-нибудь с вариантом ответа «Сусанин заблудился»,— хохотнул Леша.— Где-то читал или анекдот слышал, что Сусанин не обманул вовсе «ляхов», не намеренно завел их в глушь и принял мученическую смерть, а заблудился просто, когда провожал иноземцев к месту укрытия Михаила Романова... Кажется, спорят до сих пор, когда это случилось — после избрания Михаила царем или накануне.

Жена Лешкина тоже хихикнула, но остальные эту реплику пропустили как бы. Промолчал и Вадим, хотя его она покорибила. Сергей начал было вспоминать сыновний тест по географии, но его прервал Денис.

— Сережа, извини, мне поделиться хочется с вами кое-чем,— сказал он и, заметно повышая голос от фразы к фразе, продолжил: — Меня вот давно мучает вопрос: отчего мы так легко и терпимо относимся к насмешкам над нашими героями, наветам на них. Хуже того, сами можем поржать, съязвить... Эту байку подленькую про Сусанина я

давно услышал, да еще как: в телепередаче, в вечернее время — при стечении народа считай — воспроизвел ее известный юморист, давась от смеха. Не вырезали, и не помню, чтобы публично попеняли ему, пристыдили, на дверь указали, от дома отказали. До сих пор на экране мельтешит, приглашают, привечают... А еще как-то прочел в столичной газете (респектабельной слывет), что Александр Матросов потому лишь закрыл амбразуру дота собой, что иначе свои бы его поставили к стенке. Выхода, дескать, другого не было у бойца. Отказали Саше в способности на героический порыв! Трясло меня, хотел порвать, бросить тот лживый, паскудный текст, едва начав читать. Но заставил себя докончить... И еще один грязный выверт хорошо запомнился — фильм документальный, тоже по телевидению показали. Историю Зои Космодемьянской подали так, что гибель разведчицы оказалась чуть ли не бессмысленной. Мол, результаты диверсий ее мизерны (перерезала телефонные провода, подожгла конюшню в деревне, где разместился штаб гитлеровской части), а на другой чаше весов — фашистские пытки и виселица. Подбили баланс. Не знают, что подвиг ее был в стойкости духа высочайшей?! Не могу поверить... Может, герои — не те? Или нужда в них отпала?.. Теперь-то, когда мы сникли, разуверились в себе!

Денис остановился и, часто дыша, вопросительно глядел то на одного, то на другого.

Острая, взволнованная его речь с самого начала вывела всех из блаженного расслабленного состояния. Не удивилась ей, пожалуй, одна Катя, жена Дениса. На лице у нее были тревога и смущение.

Леша, запаливший невзначай Седова, смешался, кажется, больше Кати.

А Кочнева Денис тронул — очень искренними и сердечными показались его гневные слова. «Наболело, не иначе,— мелькнуло у Вадима.— Как преобразился мужик!.. Прав он. Но сейчас нужно побыстрому разрядить обстановку».

— Честно говоря, и меня злят эти плевки в прошлое наше, ближнее и дальнее,— спокойно сказал Вадим.— Чтобы не бередить душу, что-то такое поганое — в урну, раз попало, и телик вырубаю, если что, или переключаю на другой канал.

— Да я так и делаю давно. Просто здесь не ожидал с этим столкнуться,— буркнул миролюбиво Денис.

— Я ж упомянул только анекдот злосчастный, а ты вдруг взбеленился,— обиженно упрекнул Леша.

— Не только, Алексей, не только,— возразил ему Седов негромко, но с нажимом в голосе.— Ты хохотнул еще... Ладно, ставим точку. Как чувствовал, так сказал. Не сердитесь, мужики, и вы, девчата.

— Ну вот и славненько,— выдохнула с облегчением жена Вадима, обрадованная, что ситуация выравнивается.— Как насчет чая? Будем чаевничать?

— Может, попозже,— предложил Сергей и добавил: — О Матросове и Космодемьянской я впервые такое слышу. Низость! Но с Сусаниным ты, по-моему, перебрал. Масса анекдотов и баек разных ходит и про богатырей наших былинных, и про царей, и про советских вождей, не говоря уж о Чапае... И в обиход вошло давно, как кто завел не туда, так обязательно его в шутку Сусаниным называют.

— Неужели не видно, что поворот сусанинского подвига на сто восемьдесят градусов, пусть даже в виде хохмы — иное совсем! — не удержавшись, опять воскликнул Денис.— Подвиг обратили в предательство!.. Вот ты, Сергей, рассказывал мне про деда своего — фронтовика, разведчика, как он ногу потерял после ранения. Представь, говорит тебе некто: «Не сердись, твой дед, конечно, отважный человек. Но ведь могло же быть так, что он из разведки вернулся не гитлеровцами подстреленный, а сам себе неудачно ногу прострелил — надоело воевать». Твоя реакция?

— Загрыз бы его,— зло бросил Сергей, неприязненно глядя на Дениса.

— Ты и мне сейчас готов выдать за мою дрянную фантазию. Извини. Но ведь анекдот про Сусанина — то же самое. Вы представляете, как крепко нас обработали, если даже зрелые, образованные люди стали путаться... Вот, кстати, еще яркий пример путаницы — не выходит из головы. Пионера Павлика Морозова стали выдавать некоторые чуть ли не за эталон предателя. Причем, и авторитетные известные лица проходятся по мальчишке в таком духе. Мальчишке! Нашли дяди и тети козла отпущения. Взрослые! Повинные в его трагедии взрослые!.. Ему памятник большой поставить нужно взамен порушенных, с надписью: «Мальчику Павлику Морозову от взрослых, сначала его запутавших и убивших, потом воспевавших, далее оболгавших и опозоривших, а теперь раскаявшихся и молящих о прощении».

Умолкнув, Денис переключился на тарелку: обстоятельно, неспешно подбирал остатки салата и холодца, постукивая вилкой и ножом.

«Что ж вы не угомонитесь,— расстроено подумал Вадим.— Не хватало еще, рассорятся вдрызг... Как теперь разруливать?»

Выручила денисовская Катя. Она оценила ситуацию и взялась напоминать мужу, что дети звонили из дома, что обещали им пораньше вернуться и пора уже подниматься. Нашла оперативно подходящий повод, чтобы уйти от греха подальше. Денис не возражал. Удерживать Седовых не стали. Через минуту, другую они откланялись. Оставшиеся гости тоже скоро разошлись, выпив наспех чая с тортом.

Спустя несколько недель опять наметились домашние посиделки, теперь у Сергея.

При встрече с ним Вадим неуверенно и с опаской поинтересовался:
— Седова с женой позовешь? Думаю, он понял, что переборщил.

Катерина девчонкам понравилась... Или все злишься на него?

Сергей вытаращил свои синие глаза:

— Он понял?! Ты, Кочнев, даешь. Он же натуральный буйный максималист. Врагов не достать, своих сечет. Как я проглядел.

— Что, и на работе с ним не контактишь?

— Почему? Недружба недружбой, а служба службой... Да выбрось его из головы. Но если хочешь, общайся, хозяин-барин. Только без меня.